

Марина Цветаева

Переводы

Марина Цветаева

Переводы

«Public Domain»

Цветаева М. И.

Переводы / М. И. Цветаева — «Public Domain»,

«Кто нам сказал, что всё исчезает? Птицы, которую ты ранил, Кто знает? – не
останется ли ее полет? И, может быть, стебли обьятий Переживают нас, свою
почву...»

© Цветаева М. И.

© Public Domain

Содержание

ИЗ АВСТРИЙСКОЙ ПОЭЗИИ	5
РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ	5
«Кто нам сказал, что всё исчезает...»	5
ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ	6
ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР	6
ПЕСНЯ СТЕФАНО	6
НАРОДНЫЕ БАЛЛАДЫ	7
РОБИН ГУД СПАСАЕТ ТРЕХ СТРЕЛКОВ	7
РОБИН ГУД И МАЛЕНЬКИЙ ДЖОН	10
ИЗ ИСПАНСКОЙ ПОЭЗИИ	15
ФРЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА	15
ГИТАРА	15
ПЕЙЗАЖ	15
СЕЛЕНЬЕ	16
ПУСТЫНЯ	16
ПЕЩЕРА	17
ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ	18
ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ	18
«Кто с плачем хлеба не вкушал...»	18
НАРОДНЫЕ ПЕСНИ	19
1. "Что ты любовь моя..."	19
2. «Как распознаю я твой дом...»	19
3. ОРЕШИНА	20
4. «Мне белый день чернее ночи...»	21
5. ЖЕНИХОВЫ ЧАСТУШКИ	22
6. ДОНЫНЕ О БЕДНЫХ ДЕТЯХ	22
ДЕВИЧЕСКАЯ МОГИЛА	25
ИЗ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ	26
ШАРЛЬ БОДЛЕР	26
ПЛАВАНЬЕ	26
1	26
2	26
3	27
4	27
5	28
6	28
7	29
8	30
БРЕТОНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ	31
1. «Милую целую, я сорвал цветок...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Цветаева
Переводы
ИЗ АВСТРИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ
1875–1926

«Кто нам сказал, что всё исчезает...»

Кто нам сказал, что всё исчезает?
Птицы, которую ты ранил,
Кто знает? – не останется ли ее полет?
И, может быть, стебли объятий
Переживают нас, свою почву.

Длится не жест,
Но жест облекает вас в латы,
Золотые – от груди до колен.
И так чиста была битва,
Что ангел несет ее вслед.

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

1564–1616

ПЕСНЯ СТЕФАНО

из второго акта драмы “Буря”

Капитан, пушкарь и боцман —
Штурман тоже, хоть и сед, —
Мэгги, Мод, Марион и Молли —
Всех любили, – кроме Кэт.

Не почтят сию девицу
Ни улыбкой, ни хулой, —
Ибо дегтем тяготится,
Черной брезгует смолой.

Потерявши равновесье,
Штурман к ней направил ход.
А она в ответ: “Повесься!”
Но давно уж толк идет,

Что хромой портняжка потный —
В чем душа еще сидит! —
Там ей чешет, где щекотно,
Там щекочет, где зудит.

Кэт же за его услуги
Платит лучшей из монет...
– В море, в море, в море, други!
И на виселицу – Кэт!

НАРОДНЫЕ БАЛЛАДЫ

РОБИН ГУД СПАСАЕТ ТРЕХ СТРЕЛКОВ

Двенадцать месяцев в году.
Не веришь – посчитай.
Но всех двенадцати милей
Веселый месяц май.

Шел Робин Гуд, шел в Ноттингэм, —
Весел люд, весел гусь, весел пес...
Стоит старуха на пути,
Вся сморщилась от слез.

– Что нового, старуха? – Сэр,
Злы новости у нас!
Сегодня трем младым стрелкам
Объявлен смертный час.

– Как видно, резали святых
Отцов и церкви жгли?
Прельщали дев? Иль с пьяных глаз
С чужой женой легли?

– Не резали они отцов
Святых, не жгли церквей,
Не крали девушек, и спать
Шел каждый со своей.

– За что, за что же злой шериф
Их на смерть осудил?
– С оленем встретились в лесу...
Лес королевским был.

– Однажды я в твоём дому
Поел, как сам король.
Не плачь, старуха! Дорога
Мне старая хлеб-соль.

Шел Робин Гуд, шел в Ноттингэм, —
Зелен клен, зелен дуб, зелен вяз...
Глядит: в мешках и в узелках
Паломник седовлас.

– Какие новости, старик?
– О сэр, грустнее нет:
Сегодня трех молодых стрелков

Казнят во цвете лет.

– Старик, сымай-ка свой наряд,
А сам пойдешь в моем.
Вот сорок шиллингов в ладонь
Чеканным серебром.

– Ваш – мая месяца новей,
Сему же много зим...
О сэр! Нигде и никогда
Не смейтесь над седым!

– Коли не хочешь серебром,
Я золотом готов.
Вот золота тебе кошель,
Чтоб выпить за стрелков!

Надел он шляпу старика, —
Чуть-чуть пониже крыш.
– Хоть ты и выше головы,
А первая слетишь!

И стариков он плащ надел,
Хвосты да лоскуты.
Видать, его владелец гнал
Советы суеты!

Влез в стариковы он штаны.
– Ну, дед, шутить здоров!
Клянусь душой, что не штаны
На мне, а тень штанов!

Влез в стариковы он чулки.
– Признайся, пилигрим,
Что деды-прадеды твои
В них шли в Иерусалим!

Два башмака надел: один —
Чуть жив, другой – дыряв.
– “Одежда делает господ”.
Готов. Неплох я – граф!

Марш, Робин Гуд! Марш в Ноттингэм!
Робин, гип! Робин, гоп! Робин, гоп! —
Вдоль городской стены шериф
Прогуливает зоб.

– О, снизойдите, добрый сэр,
До просьбы уст моих!

Что мне дадите, добрый сэр,
Коль вздерну всех троих?

– Во-первых, три обновки дам
С удалого плеча,
Еще – тринадцать пенсов дам
И званье палача.

Робин, шерифа обежав,
Скок! и на камень – прыг!
– Записывайся в палачи!
Прешустрый ты старик!

– Я век свой не был палачом;
Мечта моих ночей:
Сто виселиц в моем саду —
И все для палачей!

Четыре у меня мешка:
В том солод, в том зерно
Ношу, в том – мясо, в том – муку, —
И все пусты равно.

Но есть еще один мешок:
Гляди – горой раздут!
В нем рог лежит, и этот рог
Вручил мне Робин Гуд.

– Труби, труби, Робинов друг,
Труби в Робинов рог!
Да так, чтоб очи вон из ям,
Чтоб скулы вон из щек!

Был рога первый зов, как гром!
И – молнией к нему —
Сто Робингудовых людей
Предстало на холму.

Был следующий зов – то рать
Сзывает Робин Гуд.
Со всех сторон, во весь опор
Мчит Робингудов люд.

– Но кто же вы? – спросил шериф,
Чуть жив. – Отколь взялись?
– Они – мои, а я Робин,
А ты, шериф, молись!

На виселице злой шериф

Висит. Пенька крепка.
Под виселицей, на лужку,
Танцуют три стрелка.

РОБИН ГУД И МАЛЕНЬКИЙ ДЖОН

Рассказать вам, друзья, как смельчак Робин Гуд, —
Бич епископов и богачей, —
С неким Маленьким Джоном в дремучем лесу
Поздоровался через ручей?

Хоть и маленьким звался тот Джон у людей,
Был он телом – что добрый медведь!
Не обнять в ширину, не достать в вышину, —
Было в парне на что поглядеть!

Как с малюточкой этим спознался Робин,
Расскажу вам, друзья, безо лжи.
Только уши развесь: вот и труд тебе весь! —
Лучше знаешь – так сам расскажи.

Говорит Робин Гуд своим добрым стрелкам:
– Даром молодость с вами гублю!
Много в чаще древес, по лощинкам – чудес,
А настанет беда – протрублю.

Я четырнадцать дней не спускал тетивы,
Мне лежачее дело не впрок.
Коли тихо в лесу – побеждает Робин,
А услышите рог – будьте в срок.

Всем им руку пожал и пошел себе прочь,
Веселея на каждом шагу.
Видит: бурный поток, через воду – мосток,
Незнакомец – на том берегу.

– Дай дорогу, медведь! – Сам дорогу мне дашь! —
Тесен мост, тесен лес для двоих.
– Коль осталась невеста, медведь, у тебя, —
Знай – пропал у невесты жених!

Из колчана стрелу достает Робин Гуд:
– Что сказать завещаешь родным?
– Только тронь тетиву, – незнакомец ему, —
Вмиг знакомство сведешь с Водяным!

– Говоришь, как болван, – незнакомцу Робин, —
Говоришь, как безмозглый кабан!
Ты еще и руки не успеешь занести,

Как к чертям отошлю тебя в клан!

– Угрожаешь, как трус, – незнакомец в ответ, —
У которого стрелы и лук.
У меня ж ничего, кроме палки в руках,
Ничего, кроме палки и рук!

– Мне и лука не надо – тебя одолеть,
И дубинкой простой обойдусь.
Но, оружием сравнившись с тобой, посмотрю,
Как со мною сравнишься, трус!

Побежал Робин Гуд в чащи самую глушь,
Обтесал себе сабельку в рост
И обратно помчал, издалече крича:
– Ну-ка, твой или мой будет мост?

Так, с моста не сходя, естества не щадя,
Будем драться, хотя б до утра.
Кто упал – проиграл, уцелел – одолел,
Такова в Ноттингэме игра.

– Разобью тебя в прах! – незнакомец в сердцах, —
Посмеются тебе – зайцы рощ!
Посередке моста сшиблись два молодца,
Зачастили дубинки, как дождь.

Словно грома удар был Робина удар:
Так ударил, что дуб задрожал!
Незнакомец, кичась: – Мне не нужен твой дар,
Отродясь никому не должен!

Словно лома удар был чужого удар, —
Так ударил, что дол загудел!
Рассмеялся Робин: – Хочешь два за один?
Я всю жизнь раздавал, что имел!

Разошелся чужой – так и брызнула кровь!
Расшедрился Робин – дал вдвойне!
Стал гордец гордеца, молодец молодца
Молотить – что овес на гумне!

Был Робина удар – с липы лист облетел!
Был чужого удар – звякнул клад!
По густым теменам, по пустым головам
Застучали дубинки, как град.

Ходит мост под игрой, ходит тес под ногой,
Даже рыбки пошли наутек!

Изловчился чужой и ударом одним
Сбил Робина в бегущий поток.

Через мост наклонясь: – Где ты, храбрый боец?
Не стряслась ли с тобою беда?
– Я в холодной воде, – отвечает Робин, —
И плыву – сам не знаю куда!

Но одно-то я знаю: ты сух, как орех,
Я ж, к прискорбью, мокрее бобра.
Кто вверху – одолел, кто внизу – проиграл,
Вот и кончилась наша игра.

Полувброд, полувплавь, полумертв, полужив,
Вылез – мокрый, бедняжка, насквозь!
Рог к губам приложил – так, ей-ей, не трубил
По шотландским лесам даже лось!

Эхо звук понесло вдоль зеленых дубрав,
Разнесло по Шотландии всей,
И явился на зов – лес стрелков-молодцов,
В одеянии – травы зеленей.

– Что здесь делается? – молвил Статли Вильям
Почему на тебе чешуя?
– Потому чешуя, что сей добрый отец
Сочетал меня с Девой Ручья.

– Человек этот мертв! – грозно крикнула рать,
Скопом двинувшись на одного.
– Человек этот – мой! – грозно крикнул Робин,
И мизинцем не троньте его!

Познакомься, земляк! Эти парни – стрелки
Робингудовой братьи лесной.
Было счетом их семьдесят без одного,
Ровно семьдесят будет с тобой.

У тебя ж будет: плащ цвета вешней травы,
Самострел, попадающий в цель,
Будет гусь в небесах и олень во лесах.
К Робин Гуду согласен в артель?

– Видит Бог, я готов! – удалец, просияв. —
Кто ж дубинку не сменит на лук?
Джоном Маленьким люди прозвали меня,
Но я знаю, где север, где юг.

– Джоном Маленьким – эдакого молодца?!

Перезвать! – молвил Статли Вильям. —
Робингудова рать – вот и крестная мать,
Ну, а крестным отцом – буду сам.

Притащили стрелки двух жирных-оленух,
Пива выкатили – не испить!
Стали крепким пивцом под зеленым кустом
Джона в новую веру крестить.

Было семь только футов в малютке длины,
А зубов – полный рот только лишь!
Кабы водки не пил да бородки не брил —
Был бы самый обычный малыш!

До сих пор говорок у дубов, у рябин,
Не забыла лесная тропа,
Пень – и тот не забыл, как сам храбрый Робин
Над младенцем читал за попа.

Ту молитву за ним, ноттингэмцы за ним,
Повторили за ним во весь глот.
Восприемный отец, статный Статли Вильям
Окрестил его тут эдак вот:

– Джоном Маленьким был ты до этого дня,
Нынче старому Джону – помин,
Ибо с этого дня вплоть до смертного дня
Стал ты Маленьким Джоном. Аминь.

Громогласным ура – раздалась бы гора! —
Был крестильный обряд завершен.
Стали пить-наливать, крошке росту желать:
– Постарайся, наш Маленький Джон!

Взял усердный Робин малыша-крепыша.
Вмиг раскутал и тут же одел
В изумрудный вельвет – так и лорд не одет! —
И вручил ему лук-самострел:

– Будешь метким стрелком, молодцом, как я сам,
Будешь службу зеленую несть,
Будешь жить, как в раю, пока в нашем краю
Кабаны и епископы есть.

Хоть ни фута у нас – всей шотландской земли,
Ни кирпичика – кроме тюрьмы,
Мы как сквайры едим и как лорды глядим.
Кто владельцы Шотландии? – Мы!

Поплясав напослед, солнцу красному вслед
Побрели вдоль ручьевых раки
К тем пещерным жильям, за Робинот – Вильям...
Спят... И Маленький Джон с ними спит.

Так под именем сим по трущобам лесным
Жил и жил, и состарился он.
И как стал умирать, вся небесная рать
Позвала его: – Маленький Джон!

ИЗ ИСПАНСКОЙ ПОЭЗИИ

ФРЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКА
1898–1936

ГИТАРА

Начинается
Плач гитары,
Разбивается
Чаша утра.
Начинается
Плач гитары.
О, не жди от нее
Молчанья,
Не проси у нее
Молчанья!
Гитара плачет,
Как вода по склонам – плачет,
Как ветра над снегами – плачет,
Не моли ее
О молчаньи!
Так плачет закат о рассвете,
Так плачет стрела без цели,
Так песок раскаленный плачет
О прохладной красе камелий,
Так прощается с жизнью птица
Под угрозой змеиного жала.
О, гитара,
Бедная жертва
Пяти проворных кинжалов!

ПЕЙЗАЖ

Масличная равнина
Распахивает веер.
Над порослью масличной
Склонилось небо низко,
И льются темным ливнем
Холодные светила.
На берегу канала
Дрожат тростник и сумрак,
А третий – серый ветер.
Полным-полны маслины
Тоскливых птичьих криков.

О, бедных пленниц стая!
Играет тьма ночная
Их длинными хвостами.

СЕЛЕНЬЕ

На темени горном,
На темени голом —
Часовня.
В жемчужные воды
Столетие никнут
Маслины.
Расходятся люди в плащах,
А на башне
Вращается флюгер,
Вращается денно,
Вращается ночью,
Вращается вечно.
О, где-то затерянное селенье
В моей Андалусии
Слезной...

ПУСТЫНЯ

Прорытые временем
Лабиринты —
Исчезли.
Пустыня —
Осталась.

Несмолчное сердце —
Источник желаний —
Иссякло.
Пустыня —
Осталась.

Закатное марево
И поцелуи
Пропали.
Пустыня —
Осталась.

Умолкло, заглохло,
Остыло, иссякло,
Исчезло.
Пустыня —
Осталась.

ПЕЩЕРА

Из пещеры – вздох за вздохом,
Сотни вздохов, сонмы вздохов,
Фиолетовых на красном.

Глот цыгана воскрешает
Страны, канувшие в вечность,
Башни, врезанные в небо,

Чужеземцев, полных тайны...

В прерывающемся стоне
Голоса, и под высокой
Бровью – черное на красном.

Известковую пещеру
Дрожь берет. Дрожит пещера
Золотом. Лежит пещера —
В блеске – белая на красном —
Павою...
– Струит пещера
Слезы: белое на красном...

ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ
1749–1832

«Кто с плачем хлеба не вкушал...»

Кто с плачем хлеба не вкушал,
Кто, плачем проводив светило,
Его слезами не встречал,
Тот вас не знал, небесные силы!

Вы увлекаете нас в сад,
Где обольщения и чары;
Затем ввергаете нас в ад:
Нет прегрешения без кары!

Увы, содеявшему зло
Аврора кажется геенной!
И остудить повинное чело
Ни капли влаги нет у всех морей вселенной!

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

1. "Что ты любовь моя..."

Что ты любовь моя —
Пора бы знать.
Приди в полночный час,
Скажи, как звать.

Приди в полночный час,
В полночный бой.
Спит матушка с отцом,
Мне спать — с тобой.

Рукою стукни в дверь!
На этот стук
Спросонья скажет мать:
— Еловый сук!

И в горенку скорей!
Скорей в постель!
Тебя теснее обовью,
Чем плющ и хмель.

Что ты любовь моя —
Пора бы знать.
Приди в полночный час,
Скажи, как звать.

2. «Как распознаю я твой дом...»

— Как распознаю я твой дом,
Скажи, разумница моя!
— Ходи по улочкам кругом,
Так и узнаешь, где мой дом.
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

— Как мимо пса я проскользну,
Скажи, разумница моя!
— Псу ласковое слово брось,
И снова примется за кость.
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

— Как я по лесенке взберусь,
Скажи, разумница моя!

– Сапожки на руки надень —
Не скрипнет ни одна ступень.
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

– Как двёрочку твою найду,
Скажи, разумница моя!
– Нащупай на двери кольцо...
Подумают, что деревцо
Стучит... Молчок!
Попридержи-ка язычок!

– Как в горенку твою взойду,
Скажи, разумница моя!
– Рукою стеночку обшарь,
И будешь ты с ключом – ключарь.
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

– Как попаду к тебе в кровать,
Скажи, разумница моя!
– Там ларь высокий под окном,
Я в том ларе сплю чутким сном...
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

– А что мне делать поутру,
Скажи, разумница моя!
– Надень – что снял, забудь – что знал...
Свет всюду бел, а мир – не мал!
Молчок! молчок!
Попридержи-ка язычок!

3. ОРЕШИНА

Гуляла девушка в лесу,
По кустикам плясала.
Зеленая ей на пути
Орешина предстала.

– Орешина! Сударыня!
С чего так зелена ты?
– Ах, девушка-красавица,
С чего так хороша ты?

– Коли и вправду хороша —
Ответ мой будет краток:
Ем белый хлеб и пью вино —
С того и хороша так.

– Что белый хлеб твоей красе —
С него и хороша так, —
То для моей листвы – роса:
С нее и зелена так.

Ешь белый хлеб и пьешь вино?
И спишь ты, видно, сладко!
Где твой девический венок?
У милого в кровати!

– Орешина! Сударыня!
Твой сказ тебя загубит!
Три рослых брата у меня,
Они тебя порубят.

– Сруби орешину зимой —
Весной опять ростки даст.
Утратит девушка венок —
До гробовой доски уж!

4. «Мне белый день чернее ночи...»

Мне белый день чернее ночи, —
Ушла любимая с другим!
Мне думалось, что я – любим!
Увы, увы, увы, увы!
Не я любим – ушла с другим!

Что толку мне в саду прекрасном,
Что мне жасмин и розмарин,
Раз их срываю не один —
Цветы – которым, цветы – которым
Лишь я – законный господин!

Что толку мне в устах румяных, —
Будь то коралл, будь то рубин, —
Раз их целую не один —
Уста – которым, уста – которым
Лишь я – законный господин!

Придут клобучники-монахи,
Заплачет колокол: день-день!
Поволокут меня с перин
С прощальным хором – в тот сад, в котором
Лишь червь – законный господин!

5. ЖЕНИХОВЫ ЧАСТУШКИ

Пляшут зайцы на лужайке,
Пляшут мошки на лозе.
Хочешь разума в хозяйстве —
Не женись на егозе!

Вся-то в лентах, вся-то в блестках,
Всему свету госпожа!
Мне крестьяночку подайте,
Что как булочка свежа!

Мама, во мгновение ока
Сшей мне с напуском штаны!
Чтобы, как у герра Шмидта,
Были икры в них стройны!

Как на всех зубами лязгал —
Не приласкан был ни разу.
Прекратил собачий лязг —
Нет отбою мне от ласк!

Рвал им косы, рвал им юбки —
Все девчонки дули губки.
Обуздал свой норов-груб —
Нет отбою мне от губ!

Хочешь в старости почета —
Раньше старших не садись!
Хочешь красного потомства —
С красной девицей сходишь!

За свекровьиной кроватью
– Точно ближе не могли! —
Преогромный куль с рублями —
Сплю и вижу те рубли.

А за тестевой конторкой —
До чего сердца грубы —
Преогромная дубина.
Для чего в лесах – дубы?!

6. ДОНЫНЕ О БЕДНЫХ ДЕТЯХ

Доныне о бедных детях
Есть толк у подводных трав.
Друг к другу рвались напрасно:
Их рознил морской рукав.

– Мил-друзе! Плыви – отважься!
Мил-друзе! Седлай волну!
Тебе засвечу три свечки —
Вовек не пойдешь ко дну.

Подслушала их монашка,
Раздула щеку-бледну,
Задула монашка свечки,
Мил-друзе пошел ко дну.

А день наступал – воскресный,
Всем людям хотелось петь,
Одна только королева
На свет не могла глядеть.

– О, мати, – молвила, – мати!
Никак не раскрою век.
Пусти меня прогуляться
На взморье, на желтый брег!

– Ах, дочка, – молвила, – дочка!
Неладно гулять одной.
Поди разбуди меньшую
Сестрицу – пойдет с тобой.

– Моя меньшая сестрица —
Резвушка, дитя-мало:
На каждый цветочек льстится —
А сколько их расцвело!

– О, мати, – молвила, – мати!
В очах – все вещи слились...
Пусти меня прогуляться
На взморье, на желтый мыс!

– Ах, дочка, – молвила, – дочка!
Неладно гулять одной.
Поди, разбуди-ка братца
Меньшого – пойдет с тобой.

– Ах, мати, меньшей мой братец
До спутника не дорос:
Он в каждую чайку целит, —
А сколько их развелось!

– О, мати, – молвила, – мати!
Мне сердце – мука сожгла!
Пусть люди идут к обедне,

Пойду – где пена бела.

Отправилась мать к обедне,
А дочь – где пена бела.
Гуляла она, гуляла —
На рыбаля набрела.

– Ах, рыбаля, любезный рыбаля!
Глянь – с перстнем моя рука!
Закинь свои сети в море
И вылови мне дружка!

Забросил он сети в море,
Забрасывал их стократ,
Сто раз опускал, в сто первый
Несут его сети – клад.

Сняла королевна с пальца
Кольцо драгоценных руд.
– Возьми его, милый рыбаля!
Спасибо тебе за труд.

Сняла королевна, плача,
С макушки венец зубчат.
– Возьми его, милый рыбаля!
Спасибо тебе за клад.

Как водоросль морская,
Любимого обвила...
– Забудьте, отец и мати,
Что дочка у вас была!

ДЕВИЧЕСКАЯ МОГИЛА [Стихи неустановленного поэта.]

Никому я не открою,
А тебя на свете – нет,
Как сроднился я с тобою
За семь юношеских лет.

Ну и годы! – Семь – не мене! —
Илиад и Одиссей.
И мгновенье за мгновеньем
Был я твой – душою всей.

Но пока от дома к дому
Я шагал, тобою полн,
Год седьмой ушел к шестому,
А любимая – под холм.

Почему ты так спешила?
Почему так медлил я?
Почему ты мне светила,
Мнилась, брэнная моя?

И осталось мне, под хвои
Шум – нашептывать холму,
Как томился тот, спокойный,
Друг – по сердцу твоему!..

ИЗ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ

ШАРЛЬ БОДЛЕР

1821–1867

ПЛАВАНЬЕ

Максиму дю Кан

1

Для отрока, в ночи глядящего эстампы,
За каждым валом – даль, за каждой далью – вал.
Как этот мир велик в лучах рабочей лампы!
Ах, в памяти очах – как бесконечно мал!

В один ненастный день, в тоске нечеловечьей,
Не вынеся тягот, под скрежет якорей,
Мы всходим на корабль – и происходит встреча
Безмерности мечты с предельностью морей.

Что нас толкает в путь? Тех – ненависть к отчизне,
Тех – скука очага, еще иных – в тени
Цирцеиных ресниц оставивших полжизни, —
Надежда отстоять оставшиеся дни.

В Цирцеиных садах дабы не стать скотами,
Плывут, плывут, плывут в оцепенении чувств,
Пока ожоги льдов и солнц отвесных пламя
Не вытравят следов волшебницыных уст.

Но истые пловцы – те, что плывут без цели:
Плывущие – чтоб плыть! Глотатели широт,
Что каждую зарю справляют новоселье
И даже в смертный час еще твердят: вперед!

На облако взгляни: вот облик их желаний!
Как отроку – любовь, как рекруту – картечь,
Так край желанен им, которому названья
Доселе не нашла еще людская речь.

2

О, ужас! Мы шарам катящимся подобны,
Крутящимся волчкам! И в снах ночной поры
Нас Лихорадка бьет – как тот Архангел злобный

Невидимым бичом стегающий миры.

О, странная игра с подвижною мишенью!
Не будучи нигде, цель может быть – везде!
Игра, где человек охотится за тенью,
За призраком ладьи на призрачной воде...

Душа наша – корабль, идущий в Эльдорадо.
В блаженную страну ведет – какой пролив?
Вдруг, среди гор и бездн и гидр морского ада —
Крик вахтенного: – Рай! Любовь! Блаженство – Риф.

Малейший островок, завиденный дозорным,
Нам чудится землей с плодами янтаря,
Лазеревой водой и с изумрудным дерном.
Базальтовый утес являет нам заря.

О, жалкий сумасброд, всегда кричащий: берег!
Скормить его зыбям, иль в цепи заковать, —
Безвинного лгуна, выдумщика Америк,
От вымысла чьего еще серее гладь.

Так старый пешеход, ночующий в канаве,
Вперяется в Мечту всей силою зрачка.
Достаточно ему, чтоб Рай увидеть въяве,
Мигающей свечи на вышке чердака.

3

Чудесные пловцы! Что за повествованья
Встают из ваших глаз – бездоннее морей!
Явите нам, раскрыв ларцы воспоминаний,
Сокровища, каких не видывал Нерей.

Умчите нас вперед – без паруса и пара!
Явите нам (на льне натянутых холстин
Так некогда рука очам являла чару)
Видения свои, обрамленные в синь.

Что видели вы, что?

4

– Созвездия. И зыби,
И желтые пески, нас жгущие поднесь,
Но, несмотря на бурь удары, рифов глыбы, —
Ах, нечего скрывать! – скучали мы, как здесь.

Лиловые моря в венце вечерней славы,
Морские города в тиаре из лучей

Рождали в нас тоску, надежнее отравы,
Как воин опочить на поле славы – сей.

Стройнейшие мосты, славнейшие строенья,
Увы, хотя бы раз сравнились с градом – тем,
Что из небесных туч возводит Случай-Гений...
И тупились глаза, узревшие Эдем.

От сладостей земных – Мечта еще жесточе!
Мечта, извечный дуб, питаемый землей!
Чем выше ты растешь, тем ты страстнее хочешь
Достигнуть до небес с их солнцем и луной.

Докуда дорастешь, о древо – кипариса
Живучее?..
Для вас мы привезли с морей
Вот этот фас дворца, вот этот профиль мыса, —
Всем вам, которым вещь чем дальше – тем милей!

Приветствовали мы кумиров с хоботами,
С порфировых столпов взирающих на мир.
Резьбы такой – дворцы, такого взлету – камень,
Что от одной мечты – банкротом бы – банкир...

Надежнее вина пьянящие наряды,
Жен, выкрашенных в хну – до ноготка ноги,
И бронзовых мужей в зеленых кольцах гада...

5

– И что, и что – еще?

6

– О, детские мозги!..

Но чтобы не забыть итога наших странствий:
От пальмовой лозы до ледяного мха,
Везде – везде – везде – на всем земном пространстве
Мы видели всё ту ж комедию греха:

Ее, рабу одра, с ребячливостью самки
Встающую пятой на мыслящие лбы,
Его, раба рабы: что в хижине, что в замке
Наследственном – всегда – везде – раба рабы!

Мучителя в цветах и мученика в ранах,
Обжорство на крови и пляску на костях,
Безропотностью толп разнузданных тиранов, —
Владык, несущих страх, рабов, метущих прах.

С десятков или два – *единственных* религий,
Все сплошь ведущих в рай – и сплошь вводящих
Подвижничество, так носящее вериги,
Как сибаритство – шелк и сладострастье – мех.

Болтливый род людской, двухдневными делами
Кичащийся. Борец, осиленный в борьбе,
Бросающий Творцу сквозь преисподни пламя:
– Мой равный! Мой Господь! Проклятие тебе!

И несколько умов, любовников Безумья,
Решивших сократить докучный жизни день
И в опия морей нырнувших без раздумья, —
Вот Матери-Земли извечный бюллетень!

7

Бесплодна и горька наука дальних странствий:
Сегодня, как вчера, до гробовой доски —
Всё наше же лицо встречает нас в пространстве:
Оазис ужаса в песчаности тоски.

Бежать? Пребыть? Беги! Приковывает бремя —
Сиди. Один, как крот, сидит, другой бежит,
Чтоб только обмануть лихого старца – Время.
Есть племя бегунов. Оно – как Вечный Жид.

И как апостолы, по всем морям и сушам
Проносится. Убить зовущееся днем —
Ни парус им не скор, ни пар. Иные души
И в четырех стенах справляются с врагом.

В тот миг, когда злодей настигнет нас – вся вера
Вернется нам, и вновь воскликнем мы: – вперед!
Как на заре веков мы отплывали в Перу,
Авророю лица приветствуя восход.

Чернильною водой – морями глаже лака —
Мы весело пойдем между подземных скал.
О, эти голоса, так вкрадчиво из мрака
Взывающие: – К нам! – О, каждый, кто взалкал

Лотосова плода! Сюда! В любую пору
Здесь собирают плод и отжимают сок.
Сюда, где круглый год – день лотосова сбора,
Где лотосову сну вовек не минет срок.

О, вкрадчивая речь! Нездешней лести нектар!

К нам руки тянет друг – чрез черный водоем.
– Чтоб сердце освежить – плыви к своей Электре! —
Нам некая поет – нас жегшая огнем.

8

Смерть! Старый капитан! В дорогу! Ставь ветрило!
Нам скучен этот край! О, Смерть, скорее в путь!
Пусть небо и вода – куда черней чернила,
Знай, тысячами солнц сияет наша грудь!

Обманутым пловцам раскрой свои глубины!
Мы жаждем, обозрев под солнцем все, что есть,
На дно твое нырнуть – Ад или Рай – едино! —
В неведомого глубь – чтоб *ново*еобрести!

БРЕТОНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

1. «Милую целую, я сорвал цветок...»

Милую целую, я сорвал цветок.
Милая – красotka, рот – вишневый сок.
Милую целую, я сорвал цветок.

Грудь – волне досада, стан – стволу – упрек.
Милую целую, я сорвал цветок.

С ямкой – подбородок, с ямкой – локоток.
Милую целую, я сорвал цветок.

Ножка – так с ладошку, а подъем – высок.
Милую целую, я сорвал цветок.

Млеют городские, думают: дай срок...
Милую целую, я сорвал цветок.

Но, могу поклясться, – их обман жесток.
Милую целую, я сорвал цветок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.